

Хэликэрриер "ЩИТа", Где-то над Атлантическим океаном, 23 ноября 1963 г.

Неудача

Он был неудачником

Бруно Хорган более известный как Плавильщик сидел один в тесной камере, уставившись в пустоту. Не то чтобы здесь было чем еще занять себя, он даже не знал где он находился. Последнее, что он помнил,- это как пытался оторвать ту гадость, которой Паучье Отродье из Нью-Йорка забило его плавильное устройство, потом что-то ударило его, и после этого все просто почернело. Следующее, что он помнил, - это то, что он очнулся в металлическом кресле, а сердитый мужчина с повязкой на глазу смотрел на него с другого конца стола в тускло освещенной комнате. И с этого момента все пошло под откос.

И вот он, великий Бруно Хорган, который был так уверен, что он будущий Говард Старк в разработке оружия, застрял в камере бог знает где, одетый в тюремный комбинезон, и у него не осталось ничего, кроме сего мыслей и сожалений. И осознание того, что, что бы ни случилось дальше, он дорого заплатит за свои поступки.

Он был неудачником. Теперь он это понял. Так долго он обвинял всех и все, о чем мог думать, вместо того, чтобы посмотреть на себя. Даже его величайшее творение, плавающий луч, был результатом неудачного эксперимента! Просто неудавшееся изобретение, оказавшее непреднамеренный положительный эффект, которое ему даже не удалось использовать по-настоящему. Теперь, когда все было кончено, когда он мог просто сидеть и оглядываться на то, что привело его сюда, он не понимал, как он вообще мог сделать то, что сделал. Его луч мог воздействовать на железо на молекулярном уровне, и лучшее, что он смог сделать с ним, - это привязать его к груди и попытаться отомстить кому-то, кто не имел абсолютно никакого отношения к его несчастью! Он помнил, как ненавидел Старка за то, что тот так легко добился успеха там, где он боролся за самую маленькую победу, и он убедил себя, что Старк был каким-то образом виноват во всем этом. И через некоторое время он больше не хотел побеждать, он просто хотел, чтобы Старк проиграл....

Он ненавидел себя за то, что был таким ничтожеством, за то, что позволил Земо залезть ему под кожу с его обещаниями отомстить, за то, что не оставил свои мелкие идиотские обиды в прошлом, как сделал бы любой нормальный человек, ненавидел себя за то, что делал все эти ужасные вещи с совершенно невинными людьми, потому что проклятый нацист сказал ему это, ведь если этот человек не лгал, то перед ним пал бы целый мир.

Но больше всего ему было неприятно сознавать, что, если бы ему дали шанс сделать что-то по-другому, он бы делал то же самое снова и снова и снова....

.....

"Если ты здесь, чтобы позлорадствовать, просто покончи с этим, а потом ползи обратно в ту яму, которая породила тебя, дорогой предок!"

Профессор Натан Гаррет известный как Черный Рыцарь продолжал смотреть на серый металлический потолок со своей койки, изо всех сил стараясь не обращать внимания на светящуюся призрачную фигуру, появившуюся в его камере. Сэр Перси нахмурился, разочарованно глядя на своего потомка.

"Воистину, разве ты не видишь, что тьма разрушает все внутри тебя? Даже теперь, когда твои грехи привели тебя на волосок от топора палача?"

Гаррет закрыл глаза, отказываясь смотреть на него. "Меньше чем за год я сделал себе имя как Черный Рыцарь и стал известнее, чем ты смог за всю свою жизнь, люди боятся этого титула, а не видят в нем отражение исторического предка!"

"Ты считаешь это достижением, не так ли?!" - Вор, убийца, наемник, который смотрит на жизнь других как на досаду, которую следует отбросить ради достижения своих собственных мелких целей! Ты ничему не научился с тех пор, как мы впервые заговорили в той древней гробнице, ты всего лишь садист, злобный ребенок, топающий ногами из-за того, что ему отказали в том, что никогда ему не принадлежало. Ты позоришь нашу семью!"

"Ты не имеешь права судить меня, проклятый призрак! ТЫ отверг меня, сказал, что я недостойн твоего дурацкого меча, поэтому я вышел из гробницы и пошел своей дорогой!" - прорычал Гаррет, выпрямляясь на своей койке и свирепо глядя на призрачную фигуру. Я сделал оружие, которое твой примитивный, дикий разум даже не может понять! Оружие и доспехи, которые могли бы сокрушить этот королевский свинарник, которому ты поклялся в верности! Ты НИЧТО!! Я настоящий Черный Рыцарь, я превратил это имя в нечто такое, что запомнится на все времена! Мир никогда не забудет того, что я сделал, это мое наследие, которое будет длиться вечно, а не твое!"

"Ты действительно не видишь, что сделал что-то не так, не так ли?"

Гаррет усмехнулся: "Неправильно-это просто слово, которое слабые используют, чтобы утешить себя. Никто мне не отказывает. Ни ты, ни кто-либо другой."

"Тогда мои слова для тебя бесполезны. Надеюсь, то, что осталось от нашей семьи, еще можно спасти от того, во что ты нас превратил. Пусть твои собственные жестокие поступки однажды станут тебе ясны, но я сомневаюсь..."

Фигура исчезла, оставив Натана Гаррета одного в своей камере...

....

Ли Харви Освальд вздрогнул, обхватил руками свои ноги, свернулся калачиком на голой койке в странной камере, в которой очутился. Он все еще не мог понять, что произошло.

Подумать только, всего несколько дней назад все это имело огромный смысл. Все его страдания, весь его гнев были сосредоточены в одной точке ясности. Его гнев получил цель. Дело было даже не в самом Кеннеди, а во всем, что он представлял. Все, на борьбу с чем Освальд потратил большую часть своей взрослой жизни. Тогда это имело смысл. Кеннеди должен был умереть, и тогда...

Затем...

Ну, на самом деле в его сознании никогда не было "потом", просто он будет наблюдать, как умирает президент, а потом... мир каким-то образом станет лучше. Наконец-то все изменится. ОН будет доволен. Но здесь и сейчас, лежа в этой камере, он ничего не мог вспомнить...

Но это не имело значения. Он потерпел неудачу. Этот мутант, тот, что в маске с флагом из Нью-Йорка. Каким-то ОБРАЗОМ он ДОГАДАЛСЯ. Освальд не знал как, он был так осторожен... но Освальд даже не слышал, как он вошел. После этого все было как в тумане. Он вспомнил крик, доносившийся снаружи здания. И шум, громкий скрежет, как будто сама земля разрывалась. И крики. И наконец тишина.

В конце концов за ним приехала полиция. Он пытался оправдаться, говоря, что понятия не имеет, кто эти странные люди в костюмах снаружи, он не имеет к ним никакого отношения. Но никто, казалось, не был склонен слушать, и в конце концов люди в синих комбинезонах пришли и забрали его сюда. А потом он остался один.

А у Ли Харви Освальда не осталось ничего, кроме мыслей о том, что могло бы быть.

.....

"Надеюсь, тебе понравится жилье, Лу. Оно сделано особенным, специально для тебя..."

Радиоактивный Человек поднял голову и встретился взглядом с человеком с повязкой на глазу, уставившимся на него через усиленное стекло двери в его свинцовую камеру. Металлическая комната была совершенно пустой, за исключением простого туалета в самом углу. Не было даже плохонького светильника, и камера освещалась только сиянием от его кожи. "Я жил в местах и похуже, мистер Фьюри."

"Для тебя СЕРЖАНТ Фьюри, Лу! Знаешь, ты счастливый человек."

"И как именно мне повезло, мистер Фьюри?"

Фьюри ухмыльнулся ему через стекло, жуя сигару: "Потому что, счастливчик, единственная чертова причина, по которой я не вытащил тебя на задний двор и не всадил пулю тебе в затылок, как бешеному псу, которым ты и являешься, - это, по-видимому, большое перетягивание каната из-за того, кому достанется эта честь! Ты же знаешь, что даже у себя на родине ты кусок яйца на лице Коммунистической партии..."

"Да, они ясно дали мне это понять, когда я вернулся домой в прошлый раз. Ты знаешь, что такое быть выброшенным, как мусор, Фьюри? Быть выброшенным как использованный га... смущение, несмотря на всю жизнь верного служения? Одна неудача и со мной начали обращаться как с изгоем, ты знаешь, что это такое?!"

"Оооо, у всех есть слезливая история", - сказал Фьюри, закатывая свой единственный глаз. "Ты пытался убить гребаного ПРЕЗИДЕНТА, Лу! Что именно, по-твоему, должно было произойти?!"

Лу усмехнулся в ответ: "Если бы мне это удалось, я был бы героем."

"Ну, красным придется искать другого героя, потому что мы не хотим рисковать, тем что они просто засунут тебя в какую-нибудь дыру, на случай, если ты снова окажешься полезен. На твоём месте я бы считал следующие несколько дней..."

Люк на двери захлопнулся, оставив Чэнь Лу в безмолвном зеленом сиянии его кожи. Он уставился в потолок.

"Тор. Если ты действительно бог, и если ты слышишь меня, знай это. Я не знаю как, и я не знаю когда, но так или иначе, каким-то образом, я найду способ выйти за пределы моей собственной смерти. И я отомщу. Клянусь своей душой..."

.....

"Ты уверен, что хочешь этого, Кэп? Я не думаю, что это поможет..."

Стив бросил взгляд на Дугана, на лице которого было написано беспокойство, и кивнул. "Я

знаю, Дуган. Я знаю, что это, вероятно, бессмысленно, но я должен это сделать. Если я этого не скажу, то никогда не скажу."

Дуган покачал головой, отпирая дверь. "Ты лучше меня, Кэп. Будь моя воля, я бы просто пристрелил этого ублюдка и покончил с этим." - Он толкнул дверь, и Стив вошел в камеру.

Земо поднял глаза от скамьи, на которой сидел, его руки и ноги были закованы в кандалы, прикованные к стене позади него. Он был одет в тюремный комбинезон, вместе со знакомым капюшоном, все еще надетым на голову. Столкновение между его обычно царственной внешностью и этим было поразительным.

"Kapitän. Мне было интересно, придешь ли ты позлорадствовать. Мне приятно видеть, что я был прав." Тон Земо был ровным, лишенным эмоций. Стив покачал головой.

"Я здесь не для того, чтобы злорадствовать, Земо. Мне это не доставляет никакой радости, никогда не доставляло, даже если ты отказываешься это понимать."

"Фу, избавь меня от своих банальностей, капитан. Скоро я буду казнен руками какого-нибудь недочеловека, за которого ты так яростно сражался, и мне не нужно будет страдать еще больше. В конце концов, разве это не одна из ваших драгоценных свобод?" - Его голос сочился ядом.

"Я не поэтому..." - вздохнул Стив. "Мне просто нужно было знать. Почему?"

Земо действительно на мгновение казался ошеломленным: "Почему?"

"Почему...это? К чему все это?! Зачем ты все это сделал?!"

"Kapitän, I-"

"Ты был СВОБОДЕН!! Ты был свободен, все думали, что ты погиб на войне, ты мог пойти куда угодно, СТАТЬ кем угодно! Я уверен, что даже снять капюшон было бы возможно, если бы ты приложил к этому свой ум, так почему?! Это не имеет никакого смысла! Это не имело никакого смысла для меня 20 лет назад, и до сих пор не имеет!! Так ПОЧЕМУ?!"

"Потому что я - Земо", - холодно ответил Земо, поднимаясь, насколько позволяли его путы, "Я барон Генрих Земо, 12-й по Счету, и я никогда не буду притворяться, что это не так. Я сражался за фюрера, я служил великому Третьему рейху и никогда не буду когда-либо. прятать это. И это то, чего вы никогда не поймете. Вы никогда не поймете Железной Воли, которая несла на себе Тысячелетнюю Империю. По-настоящему протянуть руку и ухватиться за свою собственную судьбу и стряхнуть слабость, которая расползлась по всему миру. Превратить человечество в нечто поистине великое! Избавиться от всего лишнего и стать чем-то большим!"

Стив не ответил. Он слышал все это уже сотни раз. Но он все равно должен был спросить. "Когда этого было бы достаточно, Земо? Ради Бога, когда этого было бы достаточно?"

Земо смотрел на него мертвыми глазами "В каком-то далеком, безымянном будущем, когда наши дети, невинные и не знающие ужасов прошлого, шли бы по благословенной Земле, не ведая всего, что нужно было сделать, чтобы построить все, что они знали, не ведая о горах костей и океанах крови под их ногами. Вот тогда этого было бы достаточно. И нет ужасов, которые были бы слишком велики для этого будущего...."

Некоторое время они стояли молча. Наконец Стив ушел, оставив Земо наедине с его грехами.

<http://tl.rulate.ru/book/54179/1410438>